

Глава 121 Освобождение Чжао Юэ.

Лу Чжоу не сводил взгляда с Фань Сюэня. Услышав новости, он спокойно произнес:

- Как жаль. - После этих слов он развернулся и ушел.

Дверь снова закрылась, погрузив комнату в темноту.

В крошечной темноте глаза Фань Сюэня снова замигали слабым голубым светом. Однако сияние продлилось всего секунду, после чего исчезло.

...

Выйдя из северного павильона, Лу Чжоу увидел взволнованную малышку Юань'эр.

- Учитель, быстрее, быстрее, быстрее... Пятая старшая сестра сходит с ума!

Лу Чжоу покачал головой. Его выражение лица не изменилось.

- Не нужно паниковать, - бесстрастно произнес он.

Они направились к Пещере Размышлений, расположенной за горой. К тому времени, как они подошли к Пещере Размышлений, там уже собралось много женщин-культиваторов из Дворца Производной Луны. Даже Хуа Удао был там.

Минши Инь и Дуаньму Шэн стояли у входа, как божества-хранители.

Хуа Удао со вздохом произнес:

- Не думал, что в этом мире есть такая порочная техника... Подумать только, это колдовство.

Минши Инь спросил:

- Старейшина Хуа, вы можете ей помочь?

Хуа Удао покачал головой.

- Боюсь, что мастер Павильона - это единственный человек, который может снять заклинание.

Как только Хуа Удао закончил говорить, женщины-культиваторы из Дворца Производной Луны поклонились в пояс.

- Мастер павильона.

Хуа Удао поспешно обернулся. Отбросив свою гордость, он тоже поклонился:

- Мастер павильона.

- В формальностях нет необходимости. - Лу Чжоу махнул рукой, после чего завел ее за спину и вошел в Пещеру Размышлений.

Чжао Юэ вела себя как безумная, то и дело натыкаясь на стены пещеры.

Минши Инь и Дуаньму Шэн покрыли стены мягкой энергией, чтобы она не нанесла себе серьезных увечий. Однако до их прихода Чжао Юэ уже успела набить синяки, ее лицо опухло, а волосы находились в беспорядочном состоянии. Алый лотос между ее глазами светился с нарастающей интенсивностью.

- Учитель, пятая младшая сестра находится под контролем колдовского заклинания. Поторопитесь и сделайте что-нибудь, учитель!

- Преступление младшей сестры Чжао Юэ не стоит ее жизни. Пожалуйста, сминитесь, учитель!

Лу Чжоу огляделся вокруг и произнес:

- Она сама навлекла на себя беду. - Если бы она послушно осталась на горе Золотой Двор, то не попала бы под колдовские чары.

Чжао Юэ находилась в бреду, с искаженным яростью лицом бросая в лицо каждому:

- Я убью тебя!

- Я убью тебя!

- Убью! Убью!

Чжао Юэ бросилась на Лу Чжоу. Хотя ее культивация была запечатана, Минши Инь и Дуаньму Шэн все равно не позволили бы ей причинить вред учителю.

Из земли выросли две лианы и связали Чжао Юэ. Минши Инь поклонился и произнес:

- Пятая младшая сестра бредит и произносит не свои слова. Должно быть, она находится под воздействием особого колдовского заклинания. Я спрашивал Пань Чжуна, и он сказал мне, что только заклинатель может снять заклятие. – Вдохнув, он добавил: - В ином случае... Нет, я в это не верю. Учитель, пожалуйста, сделайте что-нибудь!

- Где Пань Чжун?

- Он в южном павильоне, что-то ищет в книгах, - ответила женщина-культуратор снаружи пещеры.

Хуа Удао произнес:

- Пань Чжун не ошибся. Это очень опасное заклинание. Оно берет под контроль сердце и делает человека марионеткой. К счастью, Чжао Юэ обладает удивительной стойкостью и стабильной культивацией. Должно быть, ей было нелегко продержаться до этого момента.

Лу Чжоу слегка нахмурился и посмотрел на беснующуюся Чжао Юэ. Ее глаза были пусты.

- Какая дерзость! - Он ударил ладонью по плечу Чжао Юэ. С учетом его культивации Восьми Меридианов Моря Брахмана, остальные ничего не заподозрили, когда его Первородная Ци всколыхнулась. Все их внимание было сосредоточено на Чжао Юэ. Они выглядели нервными, явно беспокоясь за нее.

Лу Чжоу влил часть своей Первородной Ци в меридианы Чжао Юэ. Ее восемь особых меридианов находились под полным контролем колдовской силы. В отличие от Минши Иня, все тело Чжао Юэ было наполнено колдовской силой! В момент его вмешательства она сразу набросилась на Первородную Ци Лу Чжоу.

- Хм? - Культивация Восьми Меридианов Моря Брахмана Лу Чжоу в этот момент казалась крайне слабой. Первородная Ци, которую он только что выпустил, была полностью поглощена колдовской силой. Колдовская сила потекла по меридианам Чжао Юэ и устремилась к ладони Лу Чжоу.

Чжао Юэ внезапно открыла глаза. На ее лице появилась необычная улыбка.

- Наконец-то я нашла тебя, старая тварь! - произнесла она.

- Изыди! - рявкнул Лу Чжоу и сделал толкающее движение рукой. Он не был уверен, было ли это плодом его воли или всему виной была опасность, но он оказался в состоянии постижения изучения Небесной Письменности. Его разум был ясен, а сердце спокойно. Необычайная сила Небесной Письменности, казалось, активизировалась, стремительно перетекая в его ладони.

Лу Чжоу показалось, что он держит глыбу льда.

Бах!

Чжао Юэ отлетела назад.

Энергия Минши Иня смягчила удар в момент соприкосновения ее тела со стеной.

Чжао Юэ выплюнула полный рот свежей крови. В этот же момент лотос на ее лбу исчез. Она упала на колени и оперлась на руки. На мгновение она с трудом подняла голову и обратилась к Лу Чжоу со странной улыбкой:

- На этот раз ты победил, старик.

Бам!

Чжао Юэ рухнула на пол.

В Пещере Размышлений воцарилась тишина.

Минши Инь и Дуаньму Шэн думали о том, стоит ли им помочь Чжао Юэ подняться, ведь еще секунду назад она проклинала их учителя. Они боялись, что старик будет разгневан их действиями.

Лу Чжоу равнодушно произнес:

- Отнесите ее в южный павильон.

- Хорошо! - Минши Инь поспешно унес Чжао Юэ.

Лотос на лбу Чжао Юэ действительно исчез. Ее Первородная Ци стала циркулировать сама по себе.

Минши Инь очень обрадовался.

- Учитель, кажется, заклятие с младшей сестры снято! - произнес он.

За пределами Пещеры Размышления раздались громкие крики.

На лицах женщин-культиваторов появилось выражение благоговения.

Хуа Удао потрясенно произнес:

- Подумать только, мастер Павильона способен разрушить такое порочное заклинание! Мои горизонты действительно расширились!

В этот момент прибежал Пань Чжун со стопкой книг в руках.

- Я нашел! Нашел! Все, что имеет отношение к этому заклинанию, находится здесь! – воскликнул он.

- ...

Пань Чжун остановился и огляделся вокруг.

- Э-э... с ней все в порядке?

Все закатили глаза.

- Солнце давно бы уже село, если бы мы ждали тебя.

Чжао Юэ привели в южный павильон.

Минши Инь и Дуаньму Шэн подошли к Лу Чжоу.

- Учитель, младшая сестра Чжао Юэ находилась под контролем? - спросил Минши Инь с затаенным страхом в голосе.

- Ее сердце находилось под контролем колдовства.

Хуа Удао медленно подошел к ним и сжал кулак перед Лу Чжоу.

Лу Чжоу спокойно спросил:

- Вы хотите что-то сказать, старейшина Хуа?

- Заклятие с Чжао Юэ было снято. Думаю, в ближайшее время этот человек не будет предпринимать никаких шагов. Если после снятия заклинания заклинатель снова попытается

управлять целью, то его поразит отдача.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

- Старейшина Хуа, вы что-нибудь знаете об этом человеке?

Хуа Удао тяжело вздохнул и произнес:

- Я лишь слышал истории о нем.

- Мне очень любопытно. Вы скорее останетесь здесь, чем сдадите второго принца. Неужели вы делаете это, чтобы сохранить мир в Великом Яне? - спросил Лу Чжоу, пристально глядя на Хуа Удао.

- Э-э... - Хуа Удао застыл на мгновение, после чего покачал головой и произнес: - Боюсь, что об этом знают только мастер секты и второй принц.

Лу Чжоу посмотрел на него и сказал:

- Значит, секта Юнь действительно заключила грязную сделку с императорской семьей.

- ... - Хуа Удао покраснел от смущения.

Лу Чжоу обратился к малышке Юань'эр:

- Отправь письмо Цзян Айцзяню. Напиши ему, что хороший меч, который я ему подарю, стоит того, чтобы он пришел сюда за ним.

Цзян Айцзянь? Хуа Удао показалось это имя знакомым. Цзян Айцзянь был искусным фехтовальщиком, но даже так он был лишь третьесортным персонажем в мире культивации. Почему Павильон Злого Неба так ценил его?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1693454>